

Две парадигмы развития экономики будущего и настоящего

Осязаемость контуров экономики будущего – актуальная и широко обсуждаемая проблема нашего времени. Подтверждением этому выводу служит ряд действий и высказываний ведущих политических деятелей и ученых [1]. Современный мир насчитывает много организаций, которые используют различные технологии, методологии и направления прогнозирования будущего.

Валентина Бондаренко,
ведущий научный
сотрудник Института
экономики
РАН, кандидат
экономических наук



На протяжении тридцати лет нами также ведутся аналогичные исследования. Первый их этап приходится на начало 1980-х гг. и посвящен изучению роли фактора времени в сфере оптовой и розничной торговли. Впервые в экономической науке было проведено сопоставление времени производства товаров народного потребления и их обращения, а также показано, что с интенсификацией производства, с внедрением достижений научно-технического прогресса в рамках той экономической системы, которая сложилась в СССР, первый показатель уменьшался, а второй увеличивался. На тот момент время обращения продукции в целом более чем вдвое превышало время производства. Эта диспропорция означала, что в плановой экономике нарушался весь процесс расширенного воспроизводства, так как с большим опозданием возвращались (или вообще не возвращались) средства, затраченные на изготовление товаров народного потребления. Впервые были показаны негативные последствия возрастания этой диспропорции, вплоть до кризисных явлений.

И самое главное, впервые был сделан вывод: устранить нарастающую диспропорцию можно только при создании экономических, научно-технологических и организационных условий для интеграции производства и торговли в рамках области, края, округа. И все это могло быть успешно решено при использовании межотраслевой автоматизированной системы управления (АСУ тогда получили широкое распространение) производством и реализацией товаров на базе ЭВМ. Это позволило бы, как мы утверждали, перейти в перспективе от изучения спроса населения того или иного района и составления заявок и заказов на изготовление продукции для неизвестного потребителя к изучению и выявлению потребностей и составлению заказов на выпуск конкретных вещей для конкретных покупателей. Тогда время нахождения товара в сфере обращения свелось бы к обоснованному минимуму и диспропорция, а следовательно, и сама первопричина возникновения кризиса была бы устранена. Однако интересы различных ведомств и различных ученых оказались сильнее интересов конечного потребителя. Встал вопрос: как же согласовать все многообразие интересов? Система становилась все более неэффективной. Впереди уже маячили идеи перестройки и экономических реформ. Крах СССР был предопределен.

Тем не менее итог исследования был такой: чтобы ликвидировать возникшую диспропорцию, производство должно осуществляться по заказу конкретного человека,

минуя выпуск чего-то лишнего. Все составляющие для перехода на такую новую модель будущего жизнеустройства тогда уже имелись, правда, в зачаточном виде.

Был ли этот вывод случайным?

Исследования второго этапа (1988–1991 гг.) продолжились на новом политико-экономическом уровне понимания найденного противоречия и нахождения той формы отношений, в которой появилась бы возможность согласовать различные интересы производства, торговли и потребителя. Методологической и теоретической основой исследования стал диалектико-материалистический метод, дополненный инструментарием экономической кибернетики. При этом в развитии самой марксистской методологии был сделан следующий шаг. Клеточкой общества стал не товар, как это было выведено у Маркса, а конкретный человек во всем многообразии своих потребностей. Было получено системное представление о состоянии экономического развития, о содержании прямых и обратных связей между отдельными звеньями системы (подсистемы) и об их влиянии на развитие системы как целого с позиций выявления соответствия или несоответствия между наличной жизненной ситуацией и целью развития социалистического общества. Формулировалась цель так, как это было принято в большинстве источников политэкономической литературы: удовлетворение все возрастающих потребностей человека и создание условий для всестороннего и гармоничного развития личности. С пониманием того, что основные формы бытия суть пространство и время, и бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства, за обобщающий показатель, характеризующий позитивное или негативное движение относительно цели, было принято время, то есть все тот же фактор времени.

Научная новизна предложенного критерия заключалась в том, что он позволил осуществить периодизацию возможных форм развития производственных отношений по степени сокращения времени в достижении цели развития.

Кроме того, был сделан теоретический вывод, который полностью подтвердил результаты первого этапа исследований: формирование эффективных производственных отношений возможно только посредством перехода к рынку самого высокого уровня развития. Это означало, что связи между подлинно самостоятельными и свободными хозяйствующими субъектами должны строиться на местном уровне непосредственно между собой, а не через центр. И по мере развития производительных сил (гибких производственных систем, компьютеризации, информатизации общества, кабельного телевидения, системы безналичного движения денег и т.п.) производство все более и более должно будет ориентироваться на

удовлетворение потребностей (спроса) не абстрактного потребителя, а конкретного индивида при обеспечении равного и свободного доступа к благам и максимальном их разнообразии.

Основной вывод второго этапа исследований заключался в том, что самой эффективной формой производственных отношений станет модель, в которой будет установлена непосредственная связь между производством товаров и потреблением. Первое осуществляется по заказу конкретного индивида, что исключает возможность перепроизводства.

Таким образом, был получен тот же результат, что и на первом этапе исследований.

Но на начало 1990-х гг. количество необходимых составляющих для перехода на новую модель будущего жизнеустройства было сокращено, так как развитие пошло вспять.

Форма производственных отношений стала соответствовать этапу первоначаль-

ного накопления капитала. Соответственно этой форме производительные силы становились все более примитивными. Инновации отторгались.

Снова встал вопрос: случаен ли этот вывод?

Потребовался переход на новый уровень исследований. Третий этап начался в 1999 г. На сей раз была взята новая планка – мировоззренческий уровень. Был разработан соответствующий методологический инструментарий:

- определена объективная цель развития человеческой системы: удовлетворить высшую потребность человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физическом планах с одновременным достижением высокого уровня сознания;
- доказана необходимость использования целостного, системного, междисциплинарного подхода в рассмотрении всех сторон развития человеческой системы;

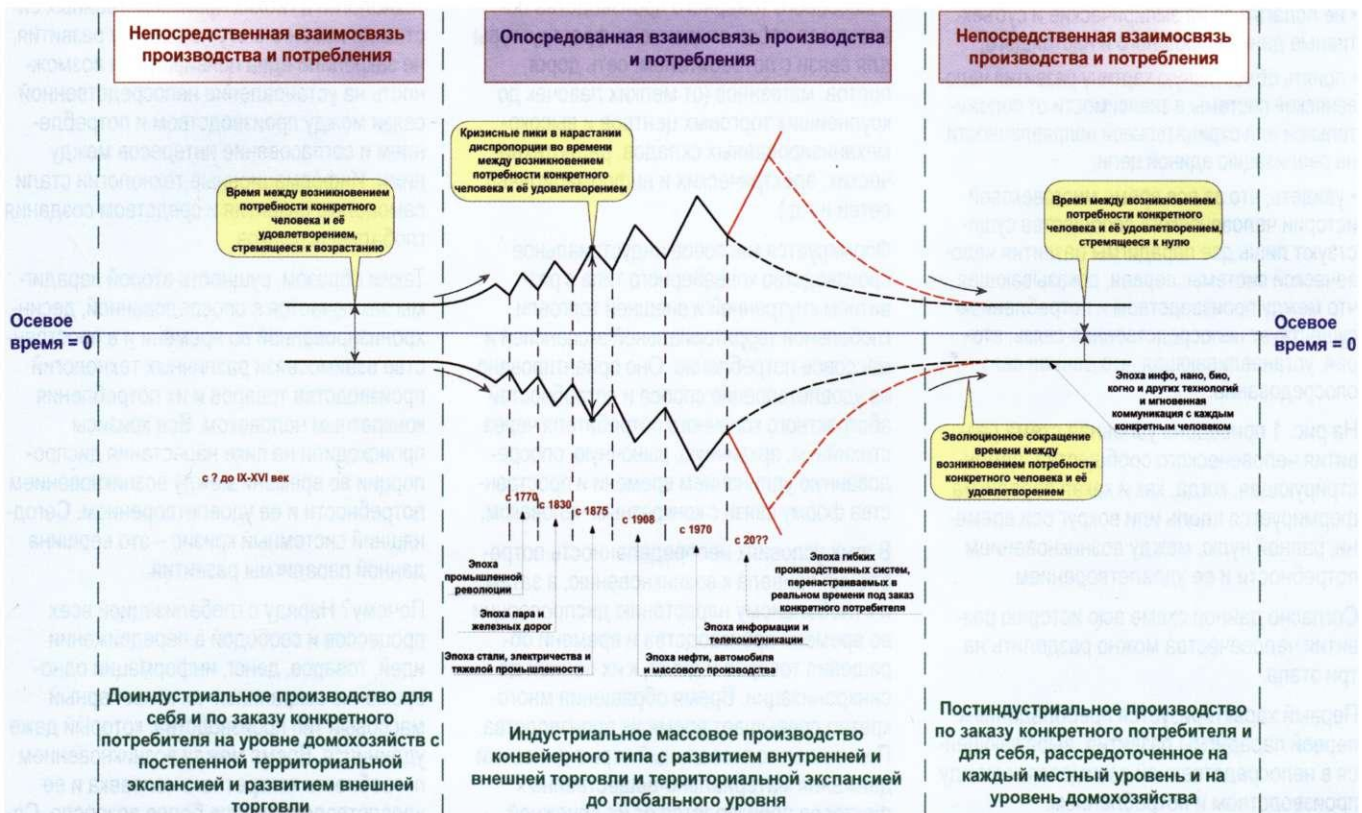


Рис. 1. Условная схема развития человеческого сообщества

• найден единый показатель, с помощью которого можно измерить и сопоставить все процессы и явления, – время (опять фактор времени!);

• установлен единый критерий эффективности развития человеческой системы: время между потребностью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество, в любом разрезе, и каждый конкретный человек по отношению к этой цели.

Если время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением имеет тенденцию к непрерывному сокращению и всемерно приближается к нулю, то человеческая система по отношению к цели развивается эффективно.

Новый методологический инструментарий позволил:

- выйти за пределы всей человеческой системы и увидеть ее как единое целое «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к объективно заданной цели развития;
- не полагаться на эмпирические и субъективные данные прошлого и настоящего;
- понять объективную картину развития человеческой системы в зависимости от положительной или отрицательной направленности на реализацию единой цели;
- увидеть, что за все время многовековой истории человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы: первая, доказывающая, что между производством и потреблением существует непосредственная связь; вторая, устанавливающая, что данная связь опосредованна.

На рис. 1 приведена условная схема развития человеческого сообщества, демонстрирующая, когда, как и какая парадигма формируется вдоль или вокруг оси времени, равной нулю, между возникновением потребности и ее удовлетворением.

Согласно данной схеме всю историю развития человечества можно разделить на три этапа.

Первый характеризуется преобладанием первой парадигмы развития, выражающейся в непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением.

Все, что изготавливалось на том уровне ручного труда, которым начинало овла-

девать человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного индивидуума и ее удовлетворением было минимальным. Это доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники).

С появлением простейших технологий, разделением труда, формированием рынка, возникновением класса посредников (купцы) и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег, с постепенной территориальной экспансией и активизацией внешней торговли происходит трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную. Формируется вторая парадигма развития, ускоряющаяся во времени и в пространстве с переходом на индустриальный тип развития.

Промышленная революция, эпохи пара и железных дорог, стали, электричества и тяжелой индустрии, нефти, автомобиля и массового товарного производства повлекли за собой создание инфраструктуры для связи с потребителем: сеть дорог, портов, магазинов (от мелких лавочек до крупнейших торговых центров и высокомеханизированных складов, радиотехнических, электрических и информационных сетей и т.д.).

Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа с развитием внутренней и внешней торговли, глобальной территориальной экспансией и массовое потребление. Оно ориентировано на удовлетворение спроса и потребностей абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства форму связи с конкретным человеком.

В этих условиях неопределенность потребления привела к возникновению, а затем и к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег, к их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства от их денежной формы как реальной, так и виртуальной (особенно последней).

Отсюда стало понятным, почему современные ученые, экономисты и политики на основе работ Дж. Китчина, Ж. Жюгляра, Й. Шумпетера, Н. Кондратьева и современных исследователей, например К. Перес и др., выполненных с использованием эмпирической информации уже свершившихся событий прошлого, утверждают, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы – неизбежное условие развития. И это так! Если не понять, что все эти явления – естественный продукт второй парадигмы развития.

Прав был Диоген, когда сказал, что плохую услугу человечеству оказал тот, кто придумал плуг, позволивший производить продукта больше, чем надо для собственного выживания. То есть кризис существующей сегодня модели жизнеустройства, имеющей опосредованную во времени и в пространстве взаимосвязь между производством и потреблением, начался давно, с момента ее зарождения.

Появление в 1970-х гг. информационных технологий и гибких производственных систем не изменило эту парадигму развития, не закрепило едва появившуюся возможность на установление непосредственной связи между производством и потреблением и согласование интересов между ними. Информационные технологии стали самоцелью развития и средством создания глобальных рынков.

Таким образом, сущность второй парадигмы заключается в опосредованной, десинхронизированной во времени и в пространстве взаимосвязи различных технологий производства товаров и их потребления конкретным человеком. Все кризисы происходили на пике нарастания диспропорции во времени между возникновением потребности и ее удовлетворением. Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития.

Почему? Наряду с глобализацией всех процессов и свободой в передвижении идей, товаров, денег, информации одновременно сохранился их конвейерный массовый тип производства, который даже удлинился. Время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением еще более возросло. Согласовать интересы государства, бизнеса, общества и определенного индивидуума

не представляется возможным. На этом длинном временном пути их движения объективно создаются условия абсолютно для всех негативных явлений. Бедность, неравенство, примитивная экономика, терроризм и коррупция, природные аномалии, катастрофы, рост цен, инфляция, террористические акты – все это звенья одной цепи, продукт опосредованной модели развития. И фактор времени здесь играет самую негативную роль.

Однако в век космических скоростей, использования цифровых, нано- и других технологий происходит чрезвычайно быстрое изменение экономической реальности, несовместимой с таким типом производства и потребления, особенно с таким типом взаимосвязи с конкретным человеком, с невозможностью согласовать их интересы.

И вместе с тем только сегодня, в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий и других высоких технологий XXI в., вновь появилась возможность перейти на непосредственную взаимосвязь между производством и потреблением, то есть на первую парадигму развития.

Эффективное средство устранения диспропорций, десинхронизации всех процессов во времени и в пространстве может быть достигнуто только при условии синхронизации отношений и согласования интересов каждого конкретного человека сразу по всему кругу его духовных и материальных потребностей и производства товаров и услуг для удовлетворения этих потребностей по его заказу непосредственно там, где живет человек, при этом не производя ничего лишнего. Это может обеспечить решение двух взаимосвязанных стратегических задач.

Первая. Изменить содержание экономической и социальной политики государства в направлении перехода на воспроизводственную траекторию развития внутри страны, но только с ориентацией всего воспроизводственного процесса на конечный результат – эволюционное сокращение времени между возникновением и удовлетворением потребностей (спроса) определенного человека. Этого можно добиться, если осуществлять производство товаров только на основе заказа конкретного человека. Как видим, получен тот



Рис. 2. Новая модель жизнеустройства

же результат, подтверждающий выводы первого и второго этапов исследований.

Для этого необходимо разработать и реализовать программу ре-индустриализации производства, конечным звеном которой должны стать малые высокотехнологические формы производства с распределенными системами, перенастраиваемые в реальном времени в зависимости от заказа конкретного человека по всему кругу его потребностей.

Вторая. Сформировать на каждом местном уровне механизм согласования в реальном времени интересов всех участников этих отношений – государства, бизнеса, общества и конечных потребителей – конкретного человека. Это согласование должно осуществляться с помощью общей универсальной для всех видов производства и для всех потребителей инфраструктуры взаимосвязи, базирующейся на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий, широкополосном телевидении и других инноваций.

На рис. 2 показана новая модель жизнеустройства на каждом местном уровне, которая в то же время по сути представляет собой прежнюю первую парадигму развития, основанную на непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением, но на новом технологическом уровне.

Еще в конце прошлого века, когда зародились информационные технологии, Э. Тоффлер писал, что недалек тот день, когда каждый, сидя за своим компьютером, будет управлять технологическим процессом по производству продуктов для личного потребления, не производя ничего лишнего. К. Перес в своей книге «Технологические революции и финансовый капитал» отмечает, что «технологические революции, происходящие примерно каждые полвека, приносят плоды с временным запаздыванием. Требуется два или три десятилетия бурной адаптации и ассимиляции, прежде чем новые технологии, продукты, отрасли и инфраструктуры начнут способствовать наступлению «золотого века» или «эры процветания».

Иными словами, производство с помощью технологий XXI в., появившихся в зачаточном виде еще тридцать лет назад, снова возвращается на местный уровень, на уровень домохозяйства к конкретному человеку.

Литература

1. Гринберг Р.С. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М., 2011. С. 9.
2. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. – М., 2011. С. 17.